

Цзи Зэю был ошеломлен в течение долгого времени, пока биение сердца в его груди не стало сильнее и сильнее, и он пришел в себя.

Лу Наньюнь спокойно смотрел на него, в его глазах были непонятные ему эмоции.

"Спокойной ночи..."

Цзи Зэю повторил "спокойной ночи", и Лу Наньюнь сделал довольный вид. Уголки его губ слегка приподнялись, и он ответил "спокойной ночи" низким голосом. Через некоторое время он осторожно поднял одеяло.

Цзи Зэю вышел из тесного и теплого помещения, и окружающий воздух снова стал холодным. Только тогда он понял, что у него за спиной выступил пот. Он не знал, было ли это вызвано нервозностью или повышением температуры тела.

"Разве ты не устал на животе?" спокойно спросил Лу Наньюнь.

Цзи Зэю поспешно сел прямо, отстранился от Лу Наньюня и слегка взволнованно посмотрел на него.

Лу Наньюнь небрежно сел, вернул Цзи Зэю отброшенную в сторону ручную камеру и прошептал: "Ложись спать пораньше".

Цзи Зэю взял камеру и кивнул, встал и растерянно огляделся.

Сцена, которая произошла только что, привела Цзи Зэю в замешательство, и он не мог понять, как Лу Наньюнь относится к нему.

"А это." Лу Наньюнь поднял тыквенную лампу и протянул ее Цзи Зэю.

Цзи Зэю взял маленькую тыкву и сказал Лу Наньюню, прежде чем уйти: "Спасибо, что записал со мной влог".

"Не за что". Лу Наньюнь был очень вежлив, совсем не похож на того, что прятал Цзи Зэю в кровати, это было похоже на сон Цзи Зэю.

Лежа на кровати, Цзи Зэю долго думал, но так и не понял, почему Лу Наньюнь вдруг накрыл его одеялом.

Округление может считаться сном в одной постели.

Лу Наньюнь обычно немного чистоплотен, а его характер очень холоден. Он никогда не позволяет другим прикасаться к своим личным вещам. Как он мог вдруг сделать такой шаг?

Может быть, потому что... Лу Наньюнь не хотел, чтобы его слова были записаны на камеру?

Подумав об этом, Цзи Зэю почувствовал, что ответ все еще очень вероятен.

После поздней ночи соседи по комнате один за другим легли спать, но Лу Наньюнь страдал от бессонницы.

За всю свою жизнь Лу Наньюнь никогда не хотел иметь кого-то так сильно.

Хочу, чтобы он сопровождал его.

Чтобы он пожелал спокойной ночи только себе.

Вот почему Лу Наньюнь использовал одеяло, чтобы заманить Цзи Зэю в ловушку в своих владениях. Таким образом, даже простые слова могли услышать только они двое.

Лу Наньюнь закрыл глаза и не мог не ускориться, когда вспомнил, как смотрели друг на друга в постели.

Не могу больше об этом думать.

В прошлом Лу Наньюнь ненавидел ночь и темноту, потому что эти два слова всегда символизировали для него плохие значения, такие как ночь смерти его матери, ночь, когда он не привык спать в семье Лу, и человека, который не может спать в компании. ночь...

Но сегодняшняя ночь отличается от других, потому что Цзи Зэю пожелал ему спокойной ночи.

В конце концов, Лу Наньюнь не знал, когда он заснул. Он только знал, что перед сном все еще думал об этом. Тыквенная лампа из шоу-группы была такой милой, что в будущем он мог бы купить такую же.

Нет, купить две.

На следующее утро, после того как Цзи Зэю встал, вспомнив вчерашнюю сцену, его охватило нереальное чувство.

Лу Наньюнь еще спал. Он бы уже давно проснулся в этот момент. А сегодня, похоже, его подозревают в том, что он спит допоздна.

Цзи Зэю легко поднялся, чтобы умыться, а когда вышел из ванной, Лу Наньюнь пил воду за столом в пижаме. Под свободной пижамой он выглядел высоким и прямым. Когда он поднял голову, его адамово яблоко стало более заметным, перекатываясь вместе с движением питья воды.

Заметив движение Цзи Зэю, Лу Наньюнь вел себя очень спокойно, все было как обычно.

Цзи Зэю вздохнул с облегчением.

В том, что он сделал прошлой ночью, нет никакого особого смысла, просто он слишком много думает.

Когда Цзи Зэю пришел в тренировочный зал после завтрака, Ло Мин уже ждал его.

"Так рано сегодня?" Цзи Зэю поднял брови и посмотрел на него: "Я не могу нормально спать, потому что я так плохо прыгал?".

Ло Мин небрежно поправил челку, выглядя немного изможденным: "Я настолько красив, что не могу заснуть".

"..." Цзи Зэю снова потерпел неудачу. В ссорах он никогда не побеждал Ло Мина.

Однако сегодня Ло Мин явно отличается от вчерашнего. Его отношение стало немного серьезнее, и он перестал быть беспечным на практике, пытаясь найти чувство сотрудничества между ними.

Сначала Ло Мин не находил пути, но постепенно он погрузился в глаза Цзи Зэю. В какой-то момент он, казалось, понял ключ, и его движения и взгляд стали меняться.

В этот момент Ло Мин наконец понял, почему ему и Цзи Зэю было так трудно танцевать этот бал.

Хотя "Юхен" - это сцена, требующая совместной работы двух человек, но в то же время текст песни и хореография находятся в противоречии. Проще говоря, это пара партнеров, которые любят и убивают друг друга.

Слепо реагируя или слепо сопротивляясь, невозможно интерпретировать чувства "Юхен".

И Ло Мин всегда думал, что у них с Цзи Зэю недостаточно молчаливого понимания, и хотел ответить друг другу, но вместо этого танец как бы терял свой колорит.

Поэтому во время тренировок Ло Мин снова и снова пытался реагировать на взгляд Цзи Зэю.

Цзи Зэю быстро почувствовал изменения в Ло Мине.

В отличие от стиля Ци Аодуна, взгляд и движения Ло Мина стали более агрессивными. Это как-то связано с его характером. Хотя обычно он выглядит высокомерным, в его сердце скрыт дикий волк, иначе он не сможет протиснуться или вырваться вперед.

В конце танца есть движение, где Цзи Зэю тянет за галстук Ло Мина, показывая сюжет, где двое ссорятся друг с другом, но решают пойти на компромисс.

Ло Мин не носил галстук во время тренировок, и Цзи Зэю каждый раз делал вид, что хватается за галстук на его груди.

Но в этот раз, когда Цзи Зэю снова протянул руку и сделал вид, что хочет схватить галстук, Ло Мин вдруг схватил его за руку.

Пальцы Ло Мина были тонкими и сильными, костяшки пальцев отчетливо выделялись, и он крепко схватил Цзи Зэю.

Цзи Зэю был ошеломлен и подсознательно посмотрел в глаза Ло Мина, в глазах того были глубокие эмоции.

В следующую секунду, в конце песни, Ло Мин медленно опустил голову, держа Цзи Зэю за руку и приближаясь к Цзи Зэю.

В итоге их лица оказались почти вплотную друг к другу.

Цзи Зэю не мог понять, выступает ли Ло Мин или разрушает представление.

Ло Мин явно изменил движение танца, но это движение не было резким, а вписывалось в исполнение.

Цзи Зэю смотрел в глаза Ло Мина, и он видел, что в его глазах был след противоречия и борьбы, как будто он был в замешательстве, и, казалось, он пытался убедить себя...

"Ты удивительный". Цзи Зэю искренне похвалил его: "Я добился большого прогресса, и мои глаза совершенно другие, чем раньше".

Ло Мин отпустил руку Цзи Зэю, сделал шаг назад, убрал эмоции из глаз и бесстрастно сказал: "Не надо меня хвалить, я всего лишь обычный гений танца".

Глядя на самовлюбленность Ло Мина, Цзи Зэю развеселился и вдруг обнаружил, что его персонаж довольно мил.

Более того, сотрудничество между ними можно назвать беспроблемным. Выступление Ло Мина удивило его. За короткий промежуток времени он добился такого большого успеха. Это действительно то, для чего нужен талант.

<http://bllate.org/book/15733/1408337>